

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ?

В мире насчитываются сотни миллионов объединенных в профсоюзы трудящихся. Есть ли у нас общее видение?

**тема
номера**

Текст:
Уолтон Пэнтланд

1

В августе 2019 года рабочие компании Harland and Wolff в Белфасте, Северная Ирландия, заняли верфь, на которой был построен «Титаник». Владелец разорился, правительство Великобритании отказалось прийти на помощь и спасти верфь. Ей грозило закрытие.

Рабочие захватили свое предприятие, чтобы потребовать спасти верфь и использовать ее для строительства платформ для морских ветровых ферм и приливных электростанций. Они защищали свои рабочие места и свое промышленное наследие, но при этом смотрели и в будущее. На самом деле, чтобы спасти их верфь и создать «зеленые» рабочие места, не хватало одного: всеобъемлющего плана Справедливого перехода – «Зеленой новой сделки».

После девятидневной оккупации верфь была спасена, когда в октябре был объявлен ее покупатель.

Во всем мире МКП объединяет в своих рядах 170 миллионов членов профсоюзов. Есть еще и конкурирующие с нею международные объединения, такие как ВФП, и профсоюзы поменьше, которые не входят ни в какие федерации. В целом сотни миллионов трудящихся во всем мире принадлежат к профсоюзам или к той или иной форме организации на уровне предприятия. **Это делает профсоюзное движение крупнейшим демократическим членским движением в мире.** Эти профсоюзы защищают права на рабочем месте, ведут переговоры по зарплате и условиям труда и развивают отношения с политическими партиями, правительствами и бизнесом.

Есть ли некая общая нить, которая объединяет нас всех?

Такие же, но разные

В разных странах сложились разные системы трудовых отношений. Континентальная Европа отдает предпочтение социальному диалогу с советами компаний и местами для рабочих в правлении компаний. В этой модели, стремящейся к балансу сил, условия жизни и труда работников связаны с успехом их компании, всей отрасли, национальной экономики и здоровой средой мировой торговли.

Англосаксонская модель имеет склонность быть более оппозиционной с обеих сторон, иногда опускаясь до простого перетягивания каната по принципу «или мы, или они»: что хорошо для рабочих – плохо для компании и наоборот. И в СМИ профсоюзы изображаются саботажниками, подрывающими общественное благо и плетущими заговоры, чтобы сохранить свои привилегированные позиции.

В политическом плане профсоюзы Запада в целом поддерживают социал-демократию и тесно связаны с левыми политическими партиями, которые поддерживают социальный диалог.

Для профсоюзов глобального Юга характерной чертой профсоюзной политики часто является антиимпериализм, призывающий поддерживать местный капитал против иностранных эксплуататоров. Некоторые профсоюзы в Турции и многих других странах являются выражением националистическими. В Индии, Африке и Латинской Америке профсоюзы в своей критике капитала иногда используют язык марксизма-ленинизма.

На Ближнем Востоке и в Северной Америке профсоюзы, подобные нашей алжирской членской организации SNATEGS, ведут фундаментальную борьбу за основные демократические права, такие как свобода объединения.

И, конечно, самая большая рабочая сила в мире, в Китае, вообще не имеет свободных профсоюзов.

Помимо всех этих различий в политическом словаре и стиле, сражаются ли профсоюзы всего мира за одни и те же вещи?

Первой известной забастовкой в истории человечества была забастовка ремесленников, строивших погребальный комплекс для Рамзеса III, в Дейр-эль-Медине в 1128 до н.э.. **С тех пор рабочие**

прибегали к коллективным действиям по многим случаям, обычно связанным с одними и теми же вопросами: достаточная для жизни зарплата, продолжительность рабочего времени, охрана труда, достоинство и гарантии занятости.

2

От каменотесов Древнего Египта до работников платформенной экономики в пульсирующих мегаполисах сегодняшнего дня эта борьба, по своей сути, остается неизменной: чтобы заработка хватало на жизнь, чтобы было свободное время, чтобы доход был стабильным, чтобы покончить с нестандартной занятостью. Но мы живем в интересные времена: учитывая то особое сплетение кризисов, которое сформировалось в мире сегодня, как нам сформулировать эти требования и сделать их частью дороги, ведущей к более светлому будущему?

Психологическая война

Откройте любую газету или ленту новостей в социальной сети, и вас скорее всего охватит отчаяние. Мир бредёт как лунатик, погружаясь в кризис со множеством граней. **Для трудящихся существует глобальный кризис занятости, при котором 60 процентов рабочей силы заняты в неформальной экономике.**

И с развитием автоматизации эта цифра вероятно будет расти. **Почти во всех отраслях существует кризис зарплат**, при котором большинство работающих семей живут на краю, когда от катастрофы их отделяет одна единственная неудача или промах. Наша экономика в застое, угроза войны между США и Ираном, торговая война между США и Китаем. «Жесткий» Брексит (выход Британии из Евросоюза без заключения какого-либо соглашения) может привести к потере 700 000 рабочих мест в Европе.

И еще у нас есть **климатический кризис: настоятельная необходимость действовать прямо сейчас**, сегодня, чтобы предотвратить катастрофу, и при этом Амазонка в огне, а лидер самой могущественной державы на планете отрицает изменение климата.

Есть кризис мультилатерализма, когда мировые лидеры уже не стремятся к коллективному поиску решений. Навязываемые МВФ Программы структурных корректировок в ключья разорвали общественный договор, а деиндустриализация и жесткая экономия сводят на нет все достижения социал-демократии.

Разрушаются жизни людей, и перспективы самые унылые.

Отчаяние, однако, является оружием правых сил. Потерявших надежду или озлобленных людей легко переманить на сторону неразумной реакционной политики. Задача профсоюзов – дать людям надежду, видение лучшего будущего и план его построения.

Демонстрация отчаяния является формой психологической войны: есть узкие интересы, которые хотят, чтобы мы верили, что сопротивление бесполезно, что мы бессильны, что у нас нет никаких надежд изменить ход событий. Здоровые решения, такие как Справедливый переход, зарплата, достаточная для нормальной жизни, или «Зеленая новая сделка», игнорируются или высмеиваются в СМИ, в то время как всякая правая чепуха, вроде жесткой экономии, представляется новым евангелием.

«Настал век гнева, и в мире есть многое, что вызывает злобу. Но мы люди дисциплинированные. Нас не отвлечет от нашей цели каждый новый кризис», – говорит генеральный секретарь МКП Шаран Барроу.

«Я с оптимизмом смотрю в будущее профсоюзного движения, которое всегда было на переднем рубеже и теперь может взять на себя роль лидера».

Задача профсоюзов – дать людям надежду, видение лучшего будущего и план его построения.

Идти дальше оборонительной борьбы

Профсоюзы часто описывают как «рациональный луддизм» – обоснованную веру в то, что технический прогресс угрожает рабочим местам и производственным отношениям. Это не сработало: от первоначальных луддитов, крушивших ткацкие станки в 19-м веке, до наших дней нам не удалось остановить поступательное движение экономики.

Наша надежда в том, чтобы формировать будущее, а не цепляться за прошлое. Автоматизация означает, что рабочие места с однообразным, монотонным трудом будут первыми, которые заменят роботы. Рабочая сила будущего должна быть высокообразованной, работающей бок о бок со сложными роботами. Труд, скорее всего, станет более специализированным и ориентированным на штучную продукцию. **Нам нужны профсоюзы, которые охватят этих специалистов, равно как и платформенных работников, работников с нестандартными формами занятости, многие из которых вкалывают на нескольких работах и на языке закона именуются независимыми подрядчиками.**

Хаос под небесами; все хорошо

Демократия переживает глобальный кризис, во всем мире наблюдается отход от демократических ценностей. Успех китайской модели заставляет думать о конце связи между капитализмом и демократией. Но демократия, даже в своих лучших проявлениях, проделала только половину пути: раз в четыре года или в пять лет мы голосуем, избирая тех, кто будет управлять экономической системой, но наши голоса мало что значат, когда речь заходит о принципах, которые эта система подрывает. Демократия останавливается у заводских ворот, и политические приоритеты определяются нуждами капитала.

Именно поэтому люди потеряли веру в демократию: она не делает их жизнь лучше.

Старая китайская поговорка гласит: «Хаос под небесами; все хорошо». Она означает, что беспорядок и неразбериха – это лучшее время для осуществления кардинальных социальных и политических перемен. Либеральный экономический и политический порядок разваливается, и правые пользуются этим в форме того, что Наоми Кляйн называет «капитализмом катастроф» – используя хаос, чтобы протолкнуть политические изменения, такие как приватизация, которые были бы отвергнуты в более стабильные времена.

Вместо восстановления либерального порядка мы можем использовать «разломанность» этой системы, чтобы добиться перемен и привнести демократию и в экономическую жизнь тоже. На политическом рынке образовалась пустота, ждущая новых идей о справедливости, равенстве, достоинстве и перераспределении благ. Мир готов к восприятию смелых идей для решения проблем неравенства, нищеты и изменения климата.

Глобальный экономический порядок был разрушен финансовым кризисом. Правозентристские партии, большие сторонники «малого или минимального государства» и свободной рыночной модели, обратились к войнам за культурные

3

ценности и популизму, чтобы отвести народный гнев от своей провалившейся экономической политики.

Они использовали крайне правый национализм, расизм, гомофобию, женоненавистничество, отрицание климатических изменений и целый сонм других проявлений фанатичной предубежденности с очень высокой эффективностью: представители рабочего класса, чей уровень жизни за последнее десятилетие упал, иногда бездумно хватались за предложенные им цели.

Одной из сильных сторон тред-юнионизма является то, что он разрабатывает прогрессивную политику по практическим, а не по идеологическим соображениям. Вместо того, чтобы убеждать трудящихся в том, что расизм и гомофобия – это морально плохо, мы показываем им, как работодатели разделяют нас, сталкивая трудящихся друг с другом.

Тебе не нужно лично любить рабочих из других стран и из других регионов и культур, чтобы понять: работать с ними – в твоих интересах. **А когда мы начинаем работать вместе, мы укрепляем доверие. Солидарность разрушает слепые предубеждения.**

Это чудесно обходит войну за культурные ценности, которую используют правые.

Правые дошли до конца пути, дальше им двигаться некуда: им приходилось становиться все более крайними и радикальными, чтобы отводить от себя народный гнев, и это привело к экзистенциальным политическим кризисам в США, Великобритании и во всем мире. Эти кризисы угрожают демократии, а также мировой экономике и тому богатству, которое они стремились защитить.

Теперь пришел наш черед. У нас есть идеи по преодолению этих кризисов, и нам нужно смело заявить о них. **Лучший способ реализовать демократию в экономике и в промышленности – это передать реальную власть профсоюзам.** Если профсоюзы смогут ощутимо и значительно изменить жизнь людей к лучшему, больше людей вступят в наши ряды и будут активно в них работать.

Мы должны быть смелыми. Стоящий

перед нами политический и климатический кризис слишком велик для робких перемен «по чуть-чуть». Наша роль не в том, чтобы продвигать некое единое видение будущего, а в том, чтобы разработать процесс, позволяющий людям воображать, конструировать и строить лучшее будущее вместе.

Профсоюзное движение – это не место для идеологической гражданской войны между соперничающими концепциями. Наша главная функция – объединять трудящихся. Но открытие этих дебатов в профсоюзном движении дает нашим членам возможность быть частью процесса поиска решений и почувствовать свою силу.

Мы можем использовать «разломанность» этой системы, чтобы добиться перемен и привнести демократию и в экономическую жизнь тоже.

Разработка концепции

На Западе политический консенсус формируется вокруг идеи демократического социализма, предложенной людьми вроде Берни Сандерса в США и Джереми Корбена в Великобритании. Ее сторонники выступают за государственную собственность на основные ресурсы, государственные инвестиции в экономическое развитие и бесплатный доступ к здравоохранению, образованию и т.п., финансирующийся посредством налога на богатых.

Получается некий гибрид капитализма и социализма, в котором к капитализму относятся, как к атомной энергии: потенциал огромен, но штука опасная, требующая серьезных ограничений для обеспечения безопасности, чтобы не дать ей взорвать мировую экономику и уничтожить планету.

Согласны мы с такой концепцией или нет, польза от нее огромна, потому что она предоставляет альтернативу неоллиберальной идеологии, доминировавшей с 1994 года. Демократический капитализм оказался несостоятельным. Концепция демократического социализма пока еще разрабатывается. Профсоюзы должны формировать эти дебаты. Многие из них уже начали это делать, как наша австралийская членская организация, профсоюз CFMEU, выпустивший доклад «Прощай, неоллиберализм».

Есть много радикальных идей по поводу будущего, которые заслуживают серьезного рассмотрения. Размеры статьи заставляют нас ограничиться короткими примерами: один из них на самом деле не имеет отношения к рабочему движению, два других имеют.

Базовый доход

Базовый доход – это выверт на основе кейнсианской экономики, который привлек к себе много внимания в последние годы, и эксперименты на уровне отдельных городов вызвали большой интерес со стороны СМИ. Идея нацелена на стимулирование экономики и решение проблемы потери

рабочих мест путем предоставления каждому гарантированной суммы денег, достаточной, чтобы на нее прожить, не требуя, чтобы человек при этом работал.

Профсоюзы с подозрением относятся к этой идее, поскольку она разрывает связь между трудом и оплатой и устраняет труд как источник силы и влияния трудящихся. Она грозит превращением огромной части населения в политически беспомощных получателей средств, от которых они всецело зависят, не оказывая никакого влияния на производство.

Другим возражением является то, что она означает, в конечном итоге, огромную государственную субсидию для частного сектора: вместо того, чтобы бесплатно раздавать людям деньги на приобретение по рыночным ценам того, что им нужно, почему просто не использовать эти средства на то, чтобы сделать образование, здравоохранение и общественный транспорт бесплатными?

Цели ООН в области устойчивого развития

Цели в области устойчивого развития представляют собой многостороннюю попытку построить лучший мир к 2030

году. План состоит в том, чтобы покончить с нищетой и снизить неравенство, продвинуть гендерное равенство, заняться проблемой изменения климата и сделать многое другое. Все государства-члены ООН подписались под этими целями. Но если страны не предпримут конкретных действий, этих целей мы не достигнем. Эти цели созвучны многим профсоюзным идеям, таким, например, как Справедливый переход. Мы все должны оказывать давление на наши национальные правительства, чтобы они принимали меры по достижению этих целей.

«Зеленая новая сделка»

«Зеленая новая сделка» построена по образцу Новой сделки, которая вытащила США из трясины Великой Депрессии посредством массированных государственных инвестиций. Эту политику копировали и в других странах, и люди сегодня продолжают пользоваться плотинами и гидроэлектростанциями, дорогами и инфраструктурными объектами, построенными в тот период.

«Зеленая новая сделка» преследует цель потратить триллионы долларов на решение проблемы изменения климата, создавая сотни тысяч рабочих мест

в сфере возобновляемой энергетики, государственного транспорта, ликвидации последствий загрязнения окружающей среды, восстановления дикой природы и многого другого.

Это представляется политически невозможным, однако это уже проделывалось раньше: примеры тому – первоначальная Новая сделка и План Маршалла, который восстановил Европу после Второй мировой войны и способствовал наступлению золотого века социал-демократии. И совсем недавний пример – финансовый кризис. Это вопрос политической воли: если мы смогли «выкупить из долговой ямы» банки, мы найдем средства и для спасения всей планеты.

Мы должны объединяться ради солидарности, ради защиты прав трудящихся. Нам необходимы открытые и уважительные дебаты о будущем.

На конференции Лейбористской партии Великобритании в сентябре 2019 года партия приняла смелую политику по «Зеленой новой сделке», поддержанную семью профсоюзами, включая членскую организацию IndustriALL, профсоюз Unite. Эта политика призывает к обнулению выбросов соединений углерода к 2030 году,

масштабным инвестициям в возобновляемую энергетику, Справедливому переходу к профсоюзным, зеленым рабочим местам, государственной собственности на природные ресурсы и усовершенствованному общественному транспорту.

Применение профсоюзных решений в глобальном масштабе

Эти идеи работают, и профсоюзы имеют успешную историю применения их на местном уровне. В **Германии** профсоюз IG Metall в ходе очередного раунда коллективных переговоров в начале 2018 года успешно отстоял идею о том, что работники тоже должны пользоваться результатами повышения производительности труда, достигнутого благодаря новым технологиям, и заключил соглашение, дающее работникам право на сокращение рабочей недели до 28 часов на срок до двух лет.

И в **Испании** профсоюзы, представляющие шахтеров-угольщиков, добились в 2018 году заключения знаменательной сделки по Справедливому переходу, которая предполагает крупномасштабные инвестиции в шахтерские районы для переобучения работников, развития на местах новых отраслей промышленности и т.п.

Нам нужны новые победы, подобные этим, и нам нужно, чтобы их было много.

Мы должны защитить демократию в своих профсоюзах и в обществе и заключить новый глобальный общественный договор. Нам нужен глобальный мультилатерализм, как тот, который продвигается целями в области устойчивого развития. Нам нужны подходы, в которых государство играет ведущую роль, такие как «Зеленая новая сделка»,

с нацеленностью на государственную собственность и инвестиции в устойчиво развивающуюся промышленность. Но нельзя, чтобы все изменения шли только сверху; нам нужны инициативы и на местах, например, профсоюзы, заключающие коллективные договоры, которые решают упомянутые выше проблемы.

Потребности рабочих будут разными в разные времена и в разных местах, по мере того как меняется соотношение сил между государством, бизнесом и другими действующими лицами. Профсоюзам необходима свобода, чтобы реагировать на местные условия. Решение кроется в том, чтобы разработать не некую единую для всех концепцию, а открытый для всех процесс, в ходе которого концепция возникает и складывается из практики.

Мы должны объединяться ради солидарности, ради защиты прав трудящихся. Нам необходимы открытые и уважительные дебаты о будущем. С надеждой в сердцах, направляемые солидарностью и взаимным уважением, профсоюзы сегодняшнего дня смогут уверенно прокладывать свой путь в эти интересные времена, в которые нам выпало жить, и открывать двери для участия масс в строительстве лучшего мира:

Будущего, в котором хорошо будет всем.

- 1 Гарри МакФэрланд в Harland & Wolff, Белфаст. *Бобби Хэнви*
- 2, 3, 5 Демонстрация в Детройте, США, в поддержку «Зеленой новой сделки», июль 2019. *Becker1999, Flickr.com*
- 4 «Время - жизнь!» члены IG Metall проводят демонстрацию за улучшение баланса между рабочей и личной жизнью *Бодо Маркст / IG Metall*

